

ТАТЬЯНА НОВИКОВА

16+

АССИСТЕНТКА ТЕМНОГО МАГА

Татьяна Новикова

Ассистентка темного мага

«Автор»

2022

Новикова Т.

Ассистентка темного мага / Т. Новикова — «Автор», 2022

Он — темный маг. Опасный, расчетливый, грубый. Он холоден и не допускает близости. Он ненавидит меня. Однажды я вторглась в его жизнь. Однажды я нарушила его покой. Однажды я заполнила собой его мысли. Мы терпеть друг друга не можем, но злые силы подбираются к академии магии, и жизни сотен людей зависят от нашего сотрудничества. Выбора нет. Я буду тебе подчиняться, профессор Картер. Я постараюсь тебя полюбить.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	28
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Татьяна Новикова

Ассистентка темного мага

Глава 1

– Госпожа Виккори, вы опоздали, – желчно заметил мужчина за моей спиной. – Опять. Я только-только собиралась толкнуть дверь лектория и незаметно шмыгнуть внутрь. Слова моего руководителя – бесы бы его побрали! – застали меня за секунду до осуществления плана.

Сейчас кого-то сожрут заживо и не подавятся.

– Я пришла почти вовремя, – мельком глянула на наручные часы.

– Если я говорю, что ожидаю вас к семи часам утра, это значит, что в семь часов вы должны находиться внутри кабинета. Не снаружи, – пояснил мужчина с присущим ему ехидством.

Познакомьтесь, профессор Картер. Настоящий тиран. Деспот. Ужасающий человек. По совместительству, мой начальник.

Он, совсем молодой, тридцатипятилетний маг, осанистый, хорошо сложенный, на первый взгляд казался ожившей мечтой всех студенток. Увы, первое впечатление было обманчивым, потому что дурной характер профессора Картера перевешивал все достоинства. Его шикарные голубые глаза всегда смотрели холодно. Его бархатистым голосом говорились исключительно пакости.

От заданий Дээрэла Картера рыдали навзрыд. После его экзаменов отчислялось больше студентов, чем от других преподавателей вместе взятых.

Он никогда не ставил высший балл. За одним исключением, правда.

Ни один помощник не выдерживал у него даже полгода.

Я, кажется, и неделю не продержусь.

Мы вошли в пустой лекторий, и профессор нетерпеливо щелкнул пальцами. Под потолком зажглись сотни свечей.

– Дайте мне последний шанс, – я бежала по пятам за ним, а он быстрым шагом спускался к кафедре. – Этого не повторится.

– Конечно, не повторится. Потому что вы уволены. Госпожа Виккори, не мельтешите, пожалуйста.

– Слушайте, одна минута не считается опозданием.

– Мне лучше знать, что считается опозданием. – Он развернулся на пятках и смерил меня взглядом, от которого кисло молоко и начинали заикаться первокурсники.

Угораздило же меня. Ещё и оправдываться теперь...

Две недели назад мне пришло письмо. Моя бывшая однокурсница и хорошая подруга, Регина, умоляла временно сменить её на посту помощника профессора Дээрэла Картера. Подруга отработала у него три недели и, после очередной вылазки в лес за ингредиентами для зелий, свалилась с непонятным проклятием. Лекари обещали поставить Регину на ноги за два месяца.

«Прощу тебя, спасай! Он пообещал оставить за мной место, если я подберу себе замену», – умоляла она в письме. – «Он не так уж и плох, как все рассказывают», – откровенно врала подруга.

Картер платил достойные деньги, но требовал полного подчинения. Двадцать четыре часа в сутки. Семь дней в неделю.

Такой вот властный господин-преподаватель в академии магии.

Проблема заключалась ещё и в том, что я ненавидела его лекции, а на практических занятиях периодически мечтала отчислиться. Этот мужчина был способен довести до точки кипения любого.

Да и желания возвращаться в академию не было никакого.

Но обозначенная Региной сумма выглядела очень лакомой. Я до сих пор не нашла постоянную работу, перебивалась редкими подработками.

А тут такие деньжищи... за два месяца мучений...

– Хорошо, – согласилась я, ещё не представляя весь масштаб катастрофы под названием «Дэррэл Картер».

Он был ужасен. Он выклевал мне весь мозг ещё на этапе собеседования. Высшие баллы по всем магическим дисциплинам его не устраивали – он хотел видеть в моих глазах азарт. Как вы понимаете, в глазах вчерашней студентки азарта нет, только желание покушать.

В итоге мне было сказано что-то типа:

– Ладно, за неимением ничего другого придется взять вас, госпожа Виккори.

Что по меркам Картера считалось похвалой.

Сейчас я обдумывала, что лучше подействует на профессора: если я начну безудержно рыдать или упаду ему в ноги, моля о пощаде?

Меня же Регина с потрохами съест, если я умудрюсь потерять работу.

– Послушайте...

Дэррэл Картер внезапно замер и сделал мне жест рукой, требуя молчать. А затем он напрягся всем телом и, оглянувшись на вход в лекторий, прокричал:

– Вниз!!! Живо!!!

Не задавая лишних вопросов, я рухнула на пол, и над моей головой пронеслась алая вспышка. Разрушительная, уничтожающая всё живое.

Вдалеке послышался топот – кто-то убегал с места преступления.

Ну а профессор Дэррэл Картер накрыл меня своим телом, и сейчас мы валялись в сомнительных объятиях друг друга.

Мужчина поднялся сам, за шиворот поднял меня – спасибо, конечно, но я бы и сама справилась – и метнул ещё один гневный взор в сторону распахнутой двери, ведущей в коридор.

– Что это было, демон его разбери? – проскрежетал он, и ноздри его гневно раздувались.

У-у-у. Сейчас подходить к профессору Картеру было смертельно опасно. Он мог испелить всё живое на своем пути.

– Вы перешли кому-то дорогу? – Я спустилась к меловой доске, в которой отпечатался след от удара огненным шаром.

Пощупала пальцем обугленные края.

М-да. От бесславной гибели меня отделял только голос ненавистного мною преподавателя. Иначе бы голову снесло моментально. А она у меня неплохая, русоволосая.

– Госпожа Виккори, вы сами понимаете, о чем спрашиваете? – маг принялся чертить отслеживающие чары.

Со стороны казалось, будто он бессмысленно размахивает руками, но, на самом деле, Дэррэл Картер был одним из немногих, кто умел управлять чужими магическими потоками. Сейчас он сгонял остатки энергии в кучу, чтобы понять их строение и попытаться отыскать создателя.

На мой вопрос он не ответил. Впрочем, неудивительно. Кто я такая, чтобы великий и ужасный господин Картер вступал со мной в диалог.

Поддай-принеси – вот моя главная обязанность и моё второе имя.

Профессор Картер выглядел абсолютно, невозмутимо спокойным. Словно минуту назад его не пытались превратить в прожаренную котлету (невкусную, жилистую и пропитанную ядом). Он сощурился, его брови были сведены на переносице, тонкие губы сошлись в одну линию.

Помню, когда я впервые увидела Дэррэла Картера – а случилось это семь лет назад, на первом курсе академии, – то восхищенно присвистнула. Вместе со мной дара речи лишились все девчонки с потока.

Высокий, широкоплечий молодой мужчина вошел в аудиторию, где мы зевали в ожидании первой пары. Четким, выверенным шагом. В его темных, почти черных волосах белели редкие седые волосы – он был молод, и это несоответствие поразило нас сильнее всего. А взгляд? Глаза серые, ближе к синему цвету.

Вау!

Короче говоря, мы поплыли.

А потом господин Картер заговорил: холодно и надменно, сквозь зубы. А потом он начал нас истязать на практических занятиях. А потом большинство отчислилось из-за его предметов, а вел он дисциплины на каждом году обучения.

Первая влюбленность быстро прошла, и к выпускному курсу я, как и вся академия, люто ненавидела Дэррэла Картера. Удивительно, как он язву не заработал или подагру от нашей всеобщей нелюбви.

Знаете, я даже понимаю того глупца, что рискнул покуситься на жизнь господина Картера. Признаюсь, сама неоднократно мечтала подсыпать слабительное ему в утренний кофе.

Я бы никогда не пошла работать на него. Нет уж, самоистязанием не занимаюсь. Но Регина – хороший человек, да и зарплата сполна компенсирует все нервные клетки, которые растратятся за два месяца. А какая шикарная строчка будет в портфолио. Личный ассистент высшего профессора академии магии. М-м-м.

– Сообщите всем, что занятия отменяются, – сказал мужчина, прикрыв веки. – А ещё добавьте, что тех, кто переступит порог лектория, я сегодня же отчислю. Нечего шастать по месту преступления. Ах да, ни слова о случившемся. Вам понятно?

– Я не уволена? – уточнила на всякий случай.

Не собираюсь стараться ради этого человека за «спасибо», которого всё равно не услышу.

– Не задавайте глупых вопросов, госпожа Виккори, – очень «конкретно» ответил он, но затем добавил: – Нет, вы не уволены. Свободны.

Мысленно я поблагодарила человека, едва не укокошившего нас с Картером. Если бы не он, собирала бы чемоданы и покупала билет на поезд.

Ладно, если серьезно, ситуация меня напрягла. А ещё сильнее напрягло отношение господина-профессора. Он вообще не был удивлен. На него, что, ежедневно покушаются?

О чем ещё забыла предупредить Регина?

Кстати, а кто конкретно её проклял? В своем письме она написала без особой конкретики: «непонятное проклятие, скорее всего, нарвалась на какую-то ловушку». Меня это объяснение полностью устроило, ибо магических препятствий в лесах было множество – остались ещё со времен Зимней войны.

Но теперь закралась нехорошая мыслишка: может быть, пора отсюда валить?

Но я посмотрела в сторону Дэррэла Картера, безмятежного аки мамонт, и передумала паниковать.

– Вы хотите о чем-то спросить? – желчно поинтересовался мужчина, стоящий ко мне спиной (у него глаза на затылке, что ли?!). – Нет? Тогда, будьте добры, проваливайтесь отсюда. Я плачу вам за оперативное выполнение моих заданий.

Боги!

Как же он меня бесит!

Вскоре студенты были предупреждены о смертельной каре за ослушание, а потому никто не рискнул соваться в лекторий. Напротив, все порадовались возможности отдохнуть от невыносимого профессора.

Я бы тоже с удовольствием занялась какой-нибудь ерундой, да только подобная роскошь мне была недоступна. Бесконечные курсовые работы нужно перечитать к завтрашнему дню – и вряд ли неугомонный зануда Картер разрешит перенести срок проверки из-за моего нежелания.

Поэтому я заперлась в спальне и обложила тетрадками, периодически поглядывая в окно, за которым расцветала поздняя весна, вся такая солнечная, наполненная птичьим щебетом и ароматом сирени.

А я тут... со всякими сомнительными выводами первокурсников, типа:

«Чтобы изгнать злого духа, нужно его хорошенько напугать».

Хотела бы я посмотреть на трусливых духов (впрочем, зная наш первый курс, не удивлюсь, если он даже полтергейстов достал), изгоняемых каким-нибудь громким: «Бу!»

Это, конечно, изрядно бы облегчило жизнь магам-бесогонам. Зачем нужны специальные формулы, если достаточно просто довести призрака до седых волос?

Время шло, а тетрадки всё не кончались.

Интересно, а когда меня придут допрашивать по покушению на профессора? Что придут – сомнений нет, такое дело не спустят на тормозах. Во-первых, постороннему проникнуть в академию хоть и возможно, но затруднительно, он будет значиться в списках на пропусках. Максимально глупо получить пропуск, найти Картера и попытаться его укокошить – сразу будет понятно, кто виноват. Значит, постарался кто-то свой? А кто? Преподаватель? Студент?

Во-вторых, само по себе покушение в стенах академии – это нонсенс. Всякое бывало, и смертельно опасное зверье вылезало из загонов, гоняя студентов по лекториям; и еду в столовой травили (правда, столовая пища – сама по себе отравы). Но чтобы напасть... смертельным заклинанием... посреди бела дня...

Такого я ещё не слышала.

Короче, совсем скоро ко мне должны нагрянуть следователи. Заодно и от тетрадок отвлекут.

Но ни через час, ни через два никто не явился. Видимо, как не самого нужного свидетеля меня оставили напоследок. Действительно, что я видела? Вспышку? Так про неё им господин профессор рассказал во всех подробностях.

Я осилила половину курсовых, когда мой браслет загорелся красным огоньком — Картер вызывал к себе. Эх. А я только расслабилась, размечталась, как проведу остаток дня в относительно покое.

– Вы проверили работы первого курса? – с порога спросил он, стоило мне войти в его кабинет, темный и мрачный, как и сам профессор.

– К ужину проверю и отдам вам.

– Почему так долго? Задание было дано вчера.

Господин Картер сидел за рабочим столом – идеально чистым, никаких тетрадей! – и всем своим видом показывал, какая я медлительная и нерасторопная особа. Ещё и пальцами нетерпеливо барабанил.

По его мнению, я должна про сон и отдых забыть, но курсовые проверить.

Р-р-р. Бесит.

– Я выполняла другие ваши поручения и смогла заняться курсовыми только с утра.

– Если вы не справляетесь с объемами работ, я найду себе нового помощника, – желчно отметил Дэррэл Картер.

«Ну и ищи. Искренне пожалею того, кто согласится работать на такого упыря», – хотелось ответить мне, но я потупила взгляд и изобразила глубочайшую степень раскаяния.

Всё-таки не ради себя стараюсь, а несчастной, проклятой по самые уши Регины.

– Сроки сдачи мною не нарушены, – отчеканила максимально нейтральным тоном, чтобы не напороться на очередное недовольство. – Если у вас нет ко мне других вопросов, я бы хотела вернуться к заданиям.

– Вообще-то вопрос есть.

Профессор поднялся.

Не люблю, когда он стоит передо мной – выше меня на голову, массивный, этакая каменная глыба, облаченная в костюм. Я сразу кажусь себе маленькой, незначительной девочкой, которая когда-то дрожала от преподавательского гнева.

Нет уж. Я – равная ему во всем. Не забитый подросток перед злым-нехорошим преподавателем (хотя он был старше меня всего-то на тринадцать лет!), а взрослая умная девушка, с отличием закончившая академию.

Поэтому распрямила спину и выжидающе посмотрела на Картера, без единого слова спрашивая: «Ну, что там у вас?»

– Вы ведь никому не рассказали о нашей маленькой тайне? – склонил голову набок, словно сканируя меня насквозь.

– О какой именно?

– У нас с вами так много общих тайн?

Ха, я бы поспорила с этим его утверждением. Потому что одна «маленькая» тайна имела, и о ней я тоже не обмолвилась никому, даже самым близким подругам.

– Я говорю о сегодняшнем покушении. Вы не рассказали о нем? – Профессор шагнул ко мне, и от его близости захотелось забиться в угол.

Темный, опасный маг, с которым не хочется оставаться наедине.

Угораздило же меня подчиниться ему, тьфу, то есть стать его помощницей...

– Я в точности исполняю все ваши указания, а вы ясно дали понять, что не нужно распространяться о нападении. Ни единая душа не узнала о том, что произошло в лектории.

– Хорошо, – он кивнул, будто бы успокоенный моей правдой. – Надеюсь, так и будет в дальнейшем. Не заставляйте меня разочароваться в вас.

Кажется, в этот раз я сморщилась слишком уж заметно, потому что господин Картер добавил проникновенно, тихим голосом, что скреб барабанные перепонки:

– Вы всегда вольны уйти, если вас что-то не устраивает, госпожа Виккори.

– Что вы, господин Картер, – съехидничала я, глядя в темные глаза профессора. – Как меня может что-то не устраивать?

А сама едва удержалась от язвительной усмешки.

Глава 2

ГОД НАЗАД

Дэррэл Картер относился ко мне нейтрально. Ну, как к пустому месту. Это нормальная для него тактика. У него никогда не было любимчиков, он одинаково ненавидел всех студентов.

Ровно до дня сдачи квалификационного экзамена...

...Дверь с глухим стуком ударилась о стену, и Мэнни вылетел из кабинета. В прямом смысле слова вылетел. Ногами вперед. Через весь коридор. Как пробка из бутылки.

– Незачет, господин Ирби, – донесся желчный голос профессора Картера, помноженный магией.

Мы проводили летящего Мэнни жалостливыми взглядами. Видимо, пытался попросить неприступного преподавателя о пересдаче, за что и поплатился.

– Следующая. Госпожа Фэй Виккори, – позвал всё тот же голос.

Я переступила порог аудитории. Внутри поселилась крошечная темнота, разве что слабые огни магического пламени помогали сориентироваться в пространстве и не переломать ноги на пути к партам.

Наводящий ужас на всё живое Дэррэл Картер стоял в углу, скрестив на груди руки. Облаченный в угольно-черную форму, источающий тяжелую энергетику, давящий одним только присутствием. Его силуэт был едва различим во мраке. Мне пришлось напрячь зрение, чтобы рассмотреть преподавателя.

Я заняла место за первым столом и попыталась сосредоточиться. Хотя бы зубами стучать не так отчетливо.

– Задание вам известно, госпожа Виккори. – Профессор говорил четкими, отрывистыми фразами. – У вас есть две минуты, чтобы погрузиться в мысли любезно предоставившего себя адепта и описать всё, что вы увидели. Итоговый балл будет зависеть от глубины образов. Начали.

Так. Сомкнуть веки. Сконцентрироваться на аурах всех, кто присутствует в аудитории. Видеть не глазами, а магией (поэтому здесь и нет света; мы должны опираться только на свои ощущения). Я чувствовала, что за последней партой кто-то сидит. Но он был так сильно окутан маревом, что я даже не понимала: девушка или парень.

Профессор Картер накладывал превосходные чары.

Сегодняшний экзамен на квалификацию считался одним из самых сложных. Да что там! Треть адептов вылетало после него (почти как Мэнни, только не из кабинета, а из академии, со свистом).

Задание не самое сложное. Первокурсники – а тренировались мы исключительно на первом курсе – ещё не умели накладывать на свой разум охраняющих чар, а потому их воспоминания были доступны всем желающим. Мы-то, выпускники, делали это так же естественно, как моргали.

Но проблема заключалась в том, что мало влезть в мысли – их нужно правильно истолковать. Этому и обучал последний год на занятиях профессор Картера. Даже не так. Не обучал – вдалбливал муками, слезами и неприличной руганью.

Я не имела права облажаться.

Но, как назло, никак не могла нащупать ауру сидящего. Не зацепиться за неё. Не потянуть на себя. А значит, и не влезть внутрь.

– Минута тридцать секунд, – словно специально (не удивлюсь, если специально!) напомнил профессор, отвлекая, руша едва построенное заклинание.

Да что ж такое!

Как будто блок стоит!

Я попыталась изловчиться, но разум первокурсника оставался под защитой. Напряглась – ничего. Создала усложнённую формулу – пустота.

– Одна минута.

Сердце забилось чаще, и дышать стало тяжелее. Времени совсем не осталось, а ведь нужно ещё покопаться в мыслях и вычленить необходимые образы, заложенные туда преподавателем.

– Тридцать секунд.

Да помолчите, пожалуйста!

Всё моё естество сжалось в тугую спираль. Мысленно я представила, как пробиваю блок, наложенный на мысли адепта, как луплю по нему магией, не заботясь о том, насколько грубым будет вторжение. Плевать на качество, пусть мне поставят низший балл за технику, главное – выполнить задание.

Удар за ударом.

Получилось!

Я прорвалась в чужую голову как сквозь хрупкое стекло. Влетела со всего размаху. Погрузилась целиком.

Но вместо четких, понятных мыслей передо мной предстало нечто смутное, расплывчатое. Не образы – отголоски чужой памяти, настолько глубоко запрятанные, что выплывают из пепельного тумана забытья и вновь погружаются в него.

...Алая пелена перед глазами...

...Сумрак...

...Чей-то крик...

...Женский плач...

...Хриплый, сорванный голос...

...Блеск лезвия...

...Вспышка желтого цвета...

Всё исчезло так же внезапно, как и появилось.

Я вновь сидела в аудитории, и мои виски разрывались от дикой боли. Мои внутренности словно перемололи мясорубкой, а после слепили в плохенькую котлетку. Такую неказистую, жилистую. Но, кажется, всё получилось.

Я пройду этот квалификационный экзамен, и меня не выгонят из академии на последнем году обучения.

Ура! Победа!

Так. Рано радоваться.

Как детально описать увиденное? Что за дичь запрятана в голове предоставленного студента? Он перечитал приключенческих романов?

Впрочем, я не успела даже открыть рта.

– Вы с ума сошли, госпожа Виккори? – медленно уточнил профессор Картер.

– Э-э-э, вроде нет, – ответила глупо.

И тут до меня дошло.

Кажется, я вошла в сознание не первокурсника, а самого профессора.

Но это же невозможно. Его разум защищен тройным блоком, как и у каждого взрослого, уважающего себя мага. Тем более это же сам Дэррэл Картер! Мужчина, который лично разработал дисциплину по защите разума, который охранял самого императора.

Да к нему высшие магистры обращаются за помощью в разблокировке сознаний!

– Свободны, – глухо проговорил он.

– Я не сдала?..

– Свободны! – резче, злее.

Вышла в коридор, дрожа всем телом, и дверь захлопнулась за моей спиной, едва не хлопнув меня по лопаткам. Со всех сторон начали доноситься вопросы взволнованных сокурсников:

- Ну что?
- Ты как?
- Получилось?
- Тяжело было?

Меня дергали за рукав свитера, теребили за плечо. Кто-то даже пощелкал перед лицом пальцами. А я стояла, оглушенная непониманием, испуганная, совершенно разбитая.

Меня отчислят. Непременно. Прямо сейчас. За злостное вторжение в разум Дэррэла Картера, за нарушение всех правил, установленных в академии.

Копаться в голове преподавателя.

Немыслимо.

Внезапно дверь вновь отворилась, точно перед нами распахнулась сама бездна.

– Сто баллов, госпожа Виккори, – сообщил профессор Картер так, будто ему было мучительно больно произносить мою оценку. – Следующий.

Он выплюнул имя очередного бедолаги. Но я ослепла и оглохла одновременно. Мои ноги подкосились, очки сползли на кончик носа и чуть не рухнули на пол.

Что?..

Сто баллов?..

Не может быть.

Но это была не победа – нет, поражение. Жесточайшее.

Потому что с того дня его отношение ко мне изменилось, и весь оставшийся год, весь последний курс господин Картер измывался надо мной с особым садизмом.

Он любил повторять, что на сто баллов его экзамен не способен сдать даже он сам, а потому моя оценка вызвала недоумение у всех без исключения сокурсников. Меня подозревали в подкупе, мне намекали даже на то, что сдала я экзамен «телом».

Но после, осознав, что профессор Картер гоняет меня по материалу последних семи лет как бездомную псину, ребята успокоились. Так себе фаворитка преподавателя, у которой синяки под глазами от вечного недосыпа. Они, конечно, спрашивали, что я такого особенного сделала, но я как-то интуитивно закрыла тему и никому не рассказала о тех образах, что сумела выковырять из головы Дэррэла Картер.

Мы никогда не обсуждали увиденное, да и чего там ожидать?

Господин Картер – ветеран Зимней войны, восемнадцатилетним мальчишкой попавший на фронт. Ему знакомы смерть и страдания, как и блеск лезвий, как и смертоносные вспышки. Он прошел всю войну и вернулся в академию уже не студентом, а преподавателем – за особые достижения ему выдали диплом с отличием без сдачи экзаменов.

Я просто погрузилась в одно из его воспоминаний, должно быть, не самое приятное. Он не смог простить меня за такое самовольство. Но из академии выпустил, не попросил ректора об отчислении; за что ему спасибо, конечно.

В общем, нам было что скрывать даже без сегодняшнего покушения.

Было, за что ненавидеть друг друга.

Чем мы с успехом и занимались.

СЕЙЧАС

Хорошая новость: я закончила с этими бесовыми курсовыми работами в срок. Плохая: на ужин не успела, да и вымоталась безбожно. Глаза в кучку от объема бреда, описываемого студиями. Начинаю понимать, почему преподаватели так сильно не любят первый курс. Да там же неопытность, помноженная на наглость!

Некоторые вообще копировали целые главы учебников, выдавая за собственные мысли – не учли только, что за годы обучения я эти конспекты наизусть выучила и могла по памяти зачитать в любое время суток.

В общем, я оставила тетрадки в предбаннике профессора (доступа в кабинет у меня не было, а сам он где-то шлялся) и решила подышать свежим воздухом. Так сказать, напиться им за неимением другой пищи.

Мне нравилось бродить по огромному внутреннему двору, по всем этим закоулкам, по парку с фонтаном в виде огромной рыбины, изо рта которой льется ледяная вода. Раньше я любила прятаться в тени берез, изучая материалы, готовясь к очередному экзамену. Сейчас могла позволить себе просто ходить с важным видом (как-никак настоящий помощник преподавателя!) и вспоминать, как хорошо тут было без всяких взрослых проблем.

На допрос меня, кстати, так и не вызвали. Начала закрадываться мыслишка: а может, не только я должна молчать о нападении, но и сам Картер не посчитал нужным сообщить о нем хоть кому-либо? Но это же ненормально. А как тогда найдут и накажут преступника?

Впрочем, моё дело маленькое. Помалкивать да по сторонам смотреть – вдруг меня захотят порешать как лишнего свидетеля. Поэтому я обвесилась защитными заклинаниями как гирляндой. На всякий случай. Вдруг что.

Знать бы, что за идеи в голове профессора Картера. Но кто мне расскажет. Надеюсь, он осознает, что творит, не рассказав о нападении.

С другой стороны...

– Фэй!!!

Мою мысль прервал дикий, почти первобытный крик из каких-то кустов. Я в ужасе прыгнула и обернулась на источник ора. Ко мне бежал, размахивая руками Мэнни Ирби. Тот самый, который провалил квалификацию у профессора Картера и был выпнут из кабинета вперед ногами.

Вообще-то полное имя моего бывшего сокурсника Мэнниабр, сказывались южные корни, но никто так не называл. Потому что ну какой он величественный –иабр, он же Мэнни. Большой, чудаковатый весельчак с крупными руками и тяжелыми чертами лицами.

– Фэй! – радовался он встрече и улыбался так широко, что губы грозились треснуть. – Не может быть! Привет, красотка! Да иди же ты сюда, не тушуйся!

Старый знакомый хлопнул меня по спине, а затем сжал в объятиях такой силы, что я на секунду задохнулась.

После проваленного экзамена Мэнни оставили на второй год. Повезло, что его отец – важная шишка в министерстве образования. Всех остальных за неуд на квалификационном экзамене исключали без возможности восстановления. Оно и правильно в какой-то мере. Кому нужен колдун, не сумевший пройти даже на минимум?

Но обидно, что вся жизнь может пойти под откос из-за одного экзамена. Я этого никогда не понимала. Ведь бывают разные причины. Кто-то банально испугался, голова отключилась, и все знания растерял.

Вон, я сама была в секунду от неудачи. Да и, если честно, экзамен завалила, потому что взобралась в голову не к первокурснику, а к преподавателю.

К Мэнни это, конечно, не относилось. Его голова никогда не включалась. Он перво-классно пил горячительные напитки и кадрил девиц, а всё остальное шло мимо.

– Представляешь, в этом году я сдал квалификацию у этого уродца, Картера, – первым же делом похвастался парень.

– Поздравляю! Сколько баллов получил?

Я видела фамилию Ирби в списке выпускного года, но особо не задумалась над тем, что это тот самый Мэнни, а значит, он совершил невозможное.

– Тридцать, – смутился парень, – но этого хватило, чтобы пройти дальше. Короче, всё нормально, теперь осталось доучиться и можно в министерство, папка пообещал должность подобрать пожирнее. Надеюсь, не с бумажками возиться заставит, не люблю я эту чушь.

М-да, многие начинающие маги душу бы продали за «возню с бумажками». Устроиться в одно из пяти министерств было практически невозможно. Либо ты глубоко «свой», с кучей связей, либо тебе несказанно повезло, и ты будешь держаться за место всеми конечностями, работая по двадцать часов в сутки с редким перерывом на сон.

Но завидовать Мэнни – или злиться на него – не получалось. Он же простодушный, о чем думает, о том и говорит. Вообще не фильтрует сказанное. Не понимает, что такими словами обижает тех, кто выстрадал диплом, а не может устроиться даже заштатным магом. Ибо не берут.

Это только кажется, что после академии тебе все дороги открыты. В реальности же свободных мест не так много, а за особо лакомые должности колдуны даже дуэли устраивают (что вообще-то после Зимней войны строго запрещено).

– Слушай, а пойдем в кафетерий? – Мэнни рукой хлопнул по впалому животу. – Я дико проголодался после занятий, а на столовскую бурду даже смотреть не могу. Пообщаемся, расскажешь мне, чем занималась последний год.

– Если честно, я на мели, зарплата только в конце недели. Иди сам.

– Фэй, ты чего как неродная? Я угощаю. Заодно сплетнями последними поделимся. Ну, чего думаешь?

Бывший сокурсник посмотрел на меня сурово, из-под нахмуренных бровей.

Моего мнения он уже не спрашивал, а тащил в отдельно стоящее у южных ворот одноэтажное здание, любимое студентами побогаче. Нам-то, простым смертным, было жалко спускать стипендию на сытый желудок, поэтому я сюда заходила нечасто, исключительно по большим праздникам.

Преподаватели, кстати, питались в кафетерии бесплатно. В отличие от их ассистентов (ни на что, конечно, не намекаю, но пахнет дискриминацией). Вот и сейчас за дальним столиком щебетала профессор-травник, а с ней горячо спорил о чем-то главный целитель академии.

Мы присели в центре зала, и Мэнни взялся заказывать за нас обоих, чтобы, цитирую, я не вздумала взять чего подешевле. Кажется, он планировал скупить всё меню по списку.

– Я столько не съем, – шепнула ему, когда официантка, записав заказ, ушла.

– Я съем, – беззаботно отмахнулся парень. – Мои тренировки подразумевают полноценное питание. Не парься. Расскажи лучше, как тебя угораздило оказаться у Картера? Регина подставила, да? Свалила на тебя этого психопата и ушла? Коза она, конечно.

С Региной у Мэнни были личные счеты – подруга отказала ему несколько лет назад, и с тех пор они балансировали на грани между приятельством и ненавистью.

– Ну, она попросила помочь, – поправила я аккуратно, пока парень не разошелся в осуждении. – Я не в накладе. Будет хорошая строчка в резюме, да и платит он нормально.

– Не оправдывай ты его. Картер чокнутый. – Мэнни поморщился. – Я отцу какой год говорю: гнать его надо взашей. Он над студентами реально издевается. Я один реферат семь раз переписывал, ему не нравилось вообще всё. Тьфу.

К нам подошла официантка с огромным подносом и начала расставлять многочисленные блюда. Вскоре стол оказался забит закусками, салатами и десертами. Спасибо Мэнни, хоть супов не набрал. Я смотрела на это великолепие с легким ужасом. Десяток человек можно накормить.

– Селин, скажи, что Картер – поехавший тип? – Мэнни дернул официантку за ярко-желтый фартук.

Видимо, это его однокурсница. Выпускные курсы часто подрабатывают в академии. Девушка смутилась и пробурчала под нос:

– Мы не можем обсуждать руководство... на рабочем месте.

Ага, понятно. Стоит ей снять фирменную блузку кафетерия, как она начнет поливать господина Картера грязью. Понимаете, куда я вляпалась? Он же бесит вообще всех кругом!

Ненадолго мы прервались на поглощение пищи. Я уминала салат с яблоком и курицей, а Мэнни поглощал пасту с морепродуктами.

– Слушай, – вдруг заговорил он. – А ты можешь как-нибудь... ну... с баллами похимичить, а то меня отец пообещал из дома выгнать, если средний будет меньше шестидесяти.

Так, начинается.

Салат стал невкусным, как и смородиновый молочный коктейль. Пряма-таки гадким.

Надо было сразу догадаться: дружбой здесь и не пахнет. Мэнни решил купить себе хорошие результаты по сходной цене: покормил, и хватит с меня.

– Прости, но Картер лично перепроверяет все работы. Мне иногда кажется, он даже самому себе не доверяет. Если я поставлю тебе незаслуженную оценку – уволит сразу же.

– Блин, жалко. – Мэнни почесал в затылке. – Как бы нам придумать, чтобы он не заметил. Хм. Ладно, подумаем, варианты точно есть. Да не смотри на меня так злобно. Я тебя не ради этого пригласил. Реально соскучился.

Я немного ещё позлилась, но вроде бы бывший сокурсник действительно не замышлял ничего такого. Он продолжал есть, не жуя, громко смеяться и вспоминать какие-то общие истории из прошлого, о которых я давно забыла.

Остаток блюд попросил завернуть с собой и отдал мне.

– У тебя же в спальне есть холодильник? – уточнил, вручая объемный пакет с контейнерами.

– Есть.

– Во, туда и положишь, – обрадовался Мэнни. – Тебя проводить? – уточнил парень, расплачиваясь по счету.

– Нет, сама дойду. Спасибо тебе большое. За всё.

– Да ладно, всегда рад поболтать с адекватным человеком. Давай как-нибудь повторим? Или в город выберемся? – он отмахнулся и вдруг притянул меня к себе, сжимая в неизменно крепких объятиях.

Разумеется, именно в этот момент входная дверь отворилась, и на пороге появился профессор Картер. Клянусь, в зале резко потемнело, будто кто-то затянул непроницаемыми шторами стены.

Дэррэл Картер уперся взглядом в нас, стоящих посреди зала и обнимающихся, медленно перевел его на пакет с недельным запасом продуктов. Он не сказал ни слова, прошествовав мимо нас, но мне почудилось – только что я стала неприятна профессору ещё сильнее.

Если это вообще возможно.

Неужели он так отреагировал на Мэнни? Или на что? На прилюдные обнимания? На то, что я дружу с сыном министерской шишки? Или что меня снабжают бесплатной едой?

Да пошел ты лесом, профессор.

Глава 3

Я крепко спала, когда на руке завибрировал браслет, загораясь красным, становясь цвета раскаленной лавы. Срочный призыв. В три часа после полуночи.

Что за бред...

Я потеряла глаза и нащупала на тумбочке очки. Ещё раз посмотрела на часы, выглянула в окно, за которым плыла темная, беззвездная ночь.

Ничего не понимаю. В мои обязанности вроде бы не входило круглосуточное подчинение Дээрэлу Картеру.

А вдруг произошло что-то неотложное или на него опять напали? В голову полезли нехорошие мысли.

Мне потребовалось две минуты, чтобы спросонья отыскать чистую одежду и ещё четыре, чтобы привести себя в минимальный порядок.

Профессор ожидал возле своего кабинета.

– Я вас не потревожил? – язвительно уточнил он.

Смеется, что ли? Не потревожил. Всего лишь разбудил и заставил панически собираться, что для любой девушки равносильно кошмару наяву. Появиться где-то не накрашенной, еле причесанной, да ещё и помятой как прошлогодняя слива.

Я чуть не пришла в одном носке, потому что никак не могла откопать второй.

– Нет, всё в порядке. Что-то случилось, господин Картер? – подавила зевок. – Если что, работы я вчера оставила в приемной.

– Неужели вы думаете, что я позвал бы вас ночью из-за каких-то курсовиков?

Э-э-э, вообще-то так и думаю. С вас, глубоко неуважаемый профессор, станется.

– Когда вы устраивались моей ассистенткой, то должны были ознакомиться с контрактом о найме, не так ли? – он двинулся по пустому вглубь коридора, а я спешила за ним, пытаюсь вспомнить, что вообще в том контракте было написано.

Ничего особенного, стандартные условия. Я бегло пролистала их и подписала, почти не вчитываясь, ибо договор заключался не с Картером лично, а с академией. От неё подставы как-то не ждешь.

Или я что-то проглядела? Не увидела приписку мелким почерком, по которой меня сейчас принесут в жертву какому-нибудь темному божеству? Зачем ещё нужно тащить куда-то свою помощницу в ночи? Почему это не может подождать до утра?

– Так, – сглотнула.

– Значит, вас не должен смущать ненормированный график работы, который был оговорен в пункте четыре? – вновь язвительно, почти желчно.

Блин...

– Нисколько.

– Почему вы тогда так удивлены, будто я совершил что-то противоправное?

– Я не удивлена. Я спала и не привыкла просыпаться вот так, внезапно. Поэтому немного... прихожу в себя.

– Сожалею, что лишил вас здорового юношеского сна, госпожа Виккори. – Голос его похолодел градусов этак на десять, сейчас он был такой твердый и острый, что им можно было резать сыр (или мягкотелых студентов). – Но, знаете ли, в некоторых ситуациях необходимо действовать быстро. Потому не кисните и не жалуйтесь. Поспешим.

Мы спустились в подвалы, запечатанные магическим контуром. от вездесущих студентов. Сюда нельзя было пробраться, если ты не знал специальную форму. Но взмах руки профессора, и защита пропустила нас без каких-либо колебаний.

Ну, точно. Меня положат в ритуальный круг. Поговаривают, в древних катакомбах академии сохранились жертвенные алтари.

Всё, конец.

Я представила, как лежу, вся такая красивая в этом самом кругу. Желательно одетая, потому что на мне сегодня дико непривлекательное нижнее белье.

Картинка получилась почему-то жалкая. Да на меня ни один приличный демон не клюнет, ибо на кой ему сдалась уставшая девица не первой свежести?

– Куда вы меня ведете? – поинтересовалась, разминая пальцы.

Мало ли придется колдовать против собственного преподавателя.

Тот еще как специально развернулся ко мне всем корпусом. Взгляд его скользнул по моей шее и ниже. Надменный, ледяной взгляд.

– А вы не догадываетесь? – уточнил мужчина с опасной ухмылкой.

Кажется, никакие заклинания мне не помогут. Дэррэл Картер лучший из магов, и сейчас он в недопустимой близости ко мне.

Вот только зачем?!

Сглотнув, я попятилась подальше от Картера. Да ну его, с такого станется любую пакость сотворить.

– Не догадываюсь.

Мужчина закатил глаза и отвернулся.

– Мы должны подготовиться к завтрашнему практикуму третьего курса. Забыли? Они будут оттачивать навыки по нахождению и обезвреживанию ловушек. Когда ещё их расставить, чтобы не попасться на глаза любопытным студентам, которые умудряются прорваться даже через защитную магию? Только ночью.

– А-а-а. Понятно.

– А вы о чем подумали, госпожа Виккори?

– О том, что вы совершите жертвоприношение, – честно брякнула я. – Мною.

Он вновь медленно обернулся в мою сторону, смерил взглядом, заинтересованным и насмешливым. Мол, да кому ты нужна, такая худосочная? Да на твою девственность самый затрапезный демон бездны не покусится, ибо у тех есть самоуважение.

Вот сейчас обидно стало, если честно.

Мне захотелось, чтобы нашелся кто-то, кто бы принес меня в жертву. Назло мерзкому господину Картеру.

Хотя стоит признаться: сейчас он вел себя нормально. Ну, в понимании Дэррэла Картера язвить, хамить и измываться – норма поведения. Он не унижал меня и не пытался всеми силами доказать полную мою несостоятельность, как весь последний год.

Мы были почти на равных. В узеньких, изогнутых точно кишка коридорах шли на расстоянии вытянутой руки друг от друга – до неприличия близко.

– У вас богатая фантазия, – отметил профессор. – Но, к вашему сожалению, сегодня я не в настроении чертить ритуальный круг. Кстати. Я могу вас поздравить? Неделя в академии, и вы уже нашли себе ухажера?

– Что?..

– Не лукавьте. Я видел, каким жадным взором вас пожирал господин Ирби. Казалось, он собирается отведать вас в качестве десерта, обмазав предварительно взбитыми сливками.

Я поморщилась. Это у кого ещё богатая фантазия. Мне даже в голову не пришло, что у Мэнни на меня какие-то кроважадные планы. Он бы не смог утаивать свою симпатию больше десяти минут.

Так, стоять. Вас, господин Картер, не должен волновать пожирающий взор Мэнни.

Хм, а почему профессор вообще заинтересовался этим самым взором? Не замечала раньше за ним желания посплетничать на тему чьих-то отношений.

Впрочем, мы раньше и не общались особо.

– Вам показалось. Мэнни – мой приятель, мы давно не виделись. Не более того. Или, постойте, – осенило меня внезапно, – мне запрещено вступать в какие-либо отношения, пока я работаю на вас?

– Не запрещено, но нежелательно, – отбрил профессор. – Уделите время тому, за что вам платят деньги, а не любовным игрищам. Тем более, если оплачивают их продуктами.

Понятно, от него и количество коробок с едой не укрылось. Всё-то он видит. Всё-то он знает.

Ой, всё.

Я губами передразнила речь господина Картера. Что за человек такой? Даже обняться с другом нельзя. Вдруг это нарушит хрупкое душевное равновесие профессора.

Почему-то исключительно из вредности мне захотелось найти кого-нибудь и зацеловать его на глазах у преподавателя. Чисто чтоб доказать: я не ваша собственность и не вам решать, чем мне заниматься.

До самого утра мы ставили ловушки. Занятие простейшее, но утомительное до невозможности, потому что требовало полнейшей концентрации по несколько минут, пока выстраивалось плетение. Причем делать это зачастую приходилось на карачках – такие заклинания любили близость к земле и хуже выстраивались, если их устанавливали даже в метре от пола.

Мы почти не разговаривали. Профессор не лез ко мне с вопросами, а я не спешила напомнить о себе. Изредка в тишине раздавались его короткие указания:

– Зачаруйте канделябр.

– Подправьте плетение.

– Усложните чары.

Я реагировала молча, делая то, за что, как выразился господин Картер, платят деньги. Да мне и не нравилось разговаривать за работой. Магия требует полной отдачи. Я ещё со студенческих лет ненавижу, когда под руку бубнят, поэтому на тренировках всегда брала в пару кого-нибудь неразговорчивого. Регина обижалась – мы же подружки! – но она слишком любила обсудить посреди совместных заклятий чей-нибудь внешний вид, цвет волос или неровности фигуры.

– Думаю, мы закончили, – в какой-то момент сообщил преподаватель (последние полчаса я безбожно клевала носом, упершись лбом в стену). – Пойдемте.

А потом мы долго-долго возвращались обратно. Профессор Картер выглядел уставшим, но его спина оставалась прямой, и подбородок был надменно вздернут. Как всегда. Ничего нового.

– Приведите себя в порядок. Через час жду вас в лектории, – донесся до меня, окончательно засыпающей, голос профессора, когда мы вышли из подвалов, и Картер запечатал двери магией.

Я ословело захлопала глазами.

Чего-чего?!

Какой час? А мы спать вообще не будем?

– Вас что-то не устраивает? – полюбопытствовал он, замедлив шаг. – Рабочий день только начинается, и мне не обойтись без вашей помощи. Или ещё раз напомнить о пункте четыре контракта?

– Нет, всё в порядке.

Как можно быть таким душным, невероятно омерзительным типом с вечно равнодушной мордой?

Короче говоря, мне хватило времени только на холодный душ – такой же холодный как сердце моего руководителя – и на бодрящий отвар, который, по заверению травника, обещал

до девяти часов бодрствования (правда, потом в качестве отката рубил напрочь). Ну-с, посмотрим, во сколько я отключусь.

...Шла третья по счету лекция. Профессор Картер рассказывал о применении разрывных бомб во времена войны – и, признаться, это было даже интересно. Он умел подать материал так, что народ сидел с открытыми ртами. Когда говорил о чем-то настоящем, что пережил сам – его хотелось слушать.

– А как можно начинить бомбу магией? – с испугом поднял ладонь второкурсник, опасаясь гневной реакции преподавателя. – Это ж железка, из неё испарится любое заклинание или взорвется внутри.

– Не начинить, а запечатать, – поправил Дэррэл Картер и изобразил на доске принцип работы такой бомбы. – Главное – правильно замкнуть контур, тогда вы сможете в железяке, как вы выразились, хранить любые чары ровно столько времени, сколько требуется.

– Даже год?

– Даже тысячелетие. Но хватит болтовни. Госпожа Виккори, выдайте материал для проверочной работы.

Среди студентов пронесся стон отчаяния. Они-то надеялись поболтать со строгим преподавателем за жизнь, бомбы там обсудить, а не писать контрольную по пройденному материалу.

Что ж, плохо знаете профессора Картера.

Он не умеет болтать за жизнь.

Разве что обсуждать моих ухажеров.

...Третья лекция сменилась четвертой. Удивляюсь, как у господина Картера не отсох язык от постоянной болтовни. Да ещё и материал всегда разный, это ж сколько информации нужно хранить в черепной коробке и порционно выдавать её.

Казалось, он вообще не хочет спать. Бодр как огурчик, собран и подтянут, будь неладен его цветущий внешний вид. А вот меня начало клонить в сон. Обманул травник, девятью часами тут и не пахнет.

Может, нужно было хотя бы позавтракать? А то зелье на голодный желудок – опасная смесь.

Я перекусила в перерыве, но полстакана кефира с яблоком не считаются за полноценный прием пищи.

Первое время я еще боролась с усталостью, разве что зевала чаще обычного. Но в какой-то момент меня словношибануло по затылку. Я сидела за столом, когда перед глазами поплыло, и мир стал распадаться на частицы. Меня склонило вбок, затем повело назад.

Тело перестало слушаться, и веки налились свинцовой тяжестью.

Я рухнула на пол, понимая, что не принадлежу самой себе. Бухнулась лицом вниз – надеюсь, не расшибла нос, – да так и лежала, пытаюсь прийти в чувство.

Никак.

Вообще.

Мне даже не было страшно – я не понимала, что происходит... какая странная реакция на зелье...

Подскочили неугомонные студенты, началась возня, меня кто-то окружил и стал тормозить.

– Разойдитесь! – донесся где-то вдалеке властный, сильный голос профессора Картера. – Дайте пройти.

А дальше... дальше я ничего не помню, кроме теплых ладоней, что схватили меня за плечи и сжали их так сильно, что я пискнула... и отключилась.

Глава 4

Я открыла глаза и обнаружила себя лежащей на преподавательском столе. Точнее – сначала я уставилась в потолок, а потом уже перевела взгляд левее и увидела настенную доску.

Лекторий был пуст, не считая, конечно, господина Картера. Тот стоял надо мной, скрепив руки на груди, и взгляд его не выражал ничего хорошего.

Так, кажется, я начала терять сознание от недосыпа. Что было потом, помню смутно, но вроде бы упала и...

– Вы кому-то перешли дорогу, госпожа Виккори? – желчным тоном полюбопытствовал Дэррэл Картер, перебивая мои воспоминания.

– Я?! – выпучилась удивленно, привстала на локтях – Перешла дорогу? Я в академии неделю. Скорее уж вы кому-то насолили.

– И поэтому он отравил вашу пищу? Не смешите меня. Вас пытались убить, и это никак не связано со мной. Я начинаю подозревать, что недавний магический шар был выпущен не в меня, а в вас.

Пытались убить...

Глупости. Мне, может, и плохо, но соображаю трезво. Я не выспалась, выпила бодрящего зелья, толком не позавтракав, потому меня и понесло. Надо головой думать перед тем, как упиваться восстанавливающими травами.

– Это не зелье, госпожа Виккори, – покачал головой профессор, услышав мою версию событий. – Неужели вы сами не чувствуете? Мне пришлось достать из своих запасов редчайшее противоядие, чтобы вы не отправились к праотцам. Я непременно вычту его стоимость из вашей зарплаты.

Он не помог мне подняться, но сделал шаг в сторону, когда я начала заваливаться набок, вознамерившись встать со стола (а то начало казаться, что меня собираются препарировать). Ноги еле держали, и тошнота разливалась от живота до горла, жгучая, желчная, кислющая. Зато лицо цело, и нос не сломан. Уже неплохо.

– Послушайте, меня некому травить. Наверное, зелье оказалось просроченным или травник нахимичил с составом. Такое бывает, если...

– Что вы сегодня ели? – он даже не дослушал до конца.

– Кефир, яблоко.

– И всё? – недоуменно изогнул бровь. – Вам не говорили, что нужно плотно питаться, чтобы не скончаться от голода?

– Мне не хотелось, – буркнула недовольно.

По правде, было некогда, потому что Дэррэл Картер требовал любое задание сделать незамедлительно, а задания эти он накидывал с самого утра. Но я не собираюсь выпрашивать у моего неприятного начальника жалости. Всё равно не получу даже толики сочувствия. Он же как чурбан, сух и неэмоционален.

Мы собрали вещи и вышли из лектория. По пути к своему кабинету гнусный профессор не прекращал допрос, причем вопросы становились всё провокационнее.

– Где вы взяли кефир?

– Из холодильной камеры в своей комнате.

– У кого есть доступ к вашей спальне?

– Только у меня.

– Возможно, вы давали ключи своему ухажеру?

– Какому ещё ухажеру?

– А у вас их несколько? – с легкостью парировал Дэррэл Картер.

– Вы с ума сошли?! – возмутилась я и тотчас поправилась. – Простите. Нет. У меня нет ни одного ухаера. Вообще. Абсолютно. Если вы думаете, что кефир отравлен, приглашаю вас к себе. Проверьте сколько угодно, там еще полбутылки осталось.

Вообще-то я сказала чисто из вредности, не надеясь на согласие, но почему-то преподаватель воспринял мои слова всерьез.

– Отличная идея, госпожа Виккори.

Он развернулся на пятках и направился в сторону жилого корпуса. Как вы понимаете, отказываться – «ой, я передумала, там бардак и вообще я не вожу к себе сомнительных мужчин» – было бессмысленно, поэтому я уныло поплелась следом.

Попадающиеся мимо студенты посматривали на нас с таким нескрываемым интересом, что начали закрадываться нехорошие мысли. Некоторые даже моргать переставали при виде меня, идущей за Дэррэлом Картером.

Уточню чуть позже, какие слухи ходят. Вряд ли хорошие.

Меня немного пошатывало, как после любого сильного заклятия, но дошли мы относительно быстро. Я открыла дверь и бегло осмотрелась. Вроде чисто. Ну-у-у, то есть вещи разбросаны, бумаги накинаны на столе абы как, но трусов на полу не валяется – а это уже добрый знак.

– Вы не очень-то аккуратны, – не удержалась от укола мой любимый преподаватель, открывая прямоугольную холодильную камеру, в которой с помощью магии поддерживалась низкая температура. – Этот кефир?

– Угу.

Он понюхал его, покрутил в прозрачной бутылке, проверяя на свет. Затем, не спрашивая разрешения и вообще никак не комментируя свои действия... вылил содержимое на пол.

Э-э-э.

Я без единого слова уставилась на жирное белое пятно посреди крошечной спальни.

У меня тут, конечно, свинюшник, но не настолько.

– Говорите, обычный кефир? – ехидно полюбопытствовал господин Картер, и пальцы его щелкнули.

Жидкость начала пениться, темнеть, источать невыносимую вонь. Мои глаза поползли на лоб, намереваясь уползти его дальше, желательно, в сторону выхода из академии. Кефир был не просто отравлен – начинен смертельным ядом под завязку. Удивительно, что меня не укололо сразу же.

По спине пробежал холодок. Внезапно я осознала всю безнадежность своего положения. Выпей я его на ночь (как обычно и поступала), то не проснулась бы, и рядом не было бы Дэррэла Картера, чтобы меня откатать.

Кажется, он тоже догадался, в чем причина моего молчания.

– Впредь будьте аккуратнее с едой и тем, кому доверяете свою комнату.

– Но я никому не доверяю! Я купила этот кефир в лавке и принесла сюда. Его не могли отравить! Он был закупорен!

– Тогда у меня много вопросов к лавочнику, – фыркнул профессор. – Подумайте, госпожа Виккори, кому бы вы могли так насолить, что ему захотелось вас отравить?

Я беспомощно обняла себя за плечи руками.

– Я вообще ни с кем не общалась... Надо сообщить в следственный комитет, да?

– Как хотите, – он переступил через оплавившееся пятно и направился к выходу. – На сегодня ваш рабочий день окончен. Постарайтесь отдохнуть.

Но как я могла спокойно лечь спать, понимая, что моя жизнь висела на волоске?..

Я сидела в приемной ректора и ждала, когда тот освободится от какого-то, без сомнения, важного дела ради беседы со мной. Нервно дергая ногой и бросая косые взгляды на лишенного

всяких эмоций секретаря, что охранял приемную, я размышляла, во что могла вляпаться, если удостоилась внимания этого человека.

Ректора боялись все без исключения. Студенты вставали по стеночке, если он проходил мимо, и смертельно бледнели, когда он обращал на них свой взор. Преподавательский состав никогда не позволял себе ни единого комментария на его счет – знали, что он и испепелить может при желании. Причем в прямом смысле слова. Ему прекрасно давалась смертоносная огненная магия.

Ректор академии, ожившая легенда, маг высшего уровня.

На табличке было выбито: «Ректор Альберт Сторм». Но я-то знала, что у него гораздо больше титулов, регалий и званий, чем просто ректор.

Из кабинета шмыгнул наружу какой-то незнакомый мне низкорослый мужчинка, которому явно не понравился диалог с великим и могучим, и бегом пронесся к выходу.

– Вас ожидает Фэй Виккори, – секретарь царственно продефелировала к начальнику и застыла в дверях.

– Пусть входит.

– Входите, – обернулась ко мне эта девушка стервозной наружности (одни только пятисантиметровые когти вселяли в меня восхищение напололам с ужасом), как будто без ее разрешения слово ректора ничего не значило.

Я пригладила складку на свитере – лучше не стало – и шагнула туда, где никогда не бывала.

Удивительно, но кабинет оказался маленьким и совершенно не помпезным. Я, конечно, догадывалась, что стол из мореного дерева с золотистыми львиными ножками сделан на заказ, но, кроме этого стола, кожаных стульев вокруг да многочисленных стеллажей, упрятанных в стены и оформленных деревянными панелями, ничего и не было.

Если честно, в моих фантазиях кабинет выглядел куда как дороже.

Сам хозяин стоял у одного из стеллажей, перебирая склянки с разноцветными зельями.

– Рад встрече, госпожа Виккори, – произнес он практически мирно.

Надо сказать, из его уст словосочетание «госпожа Виккори» звучало не издевкой, а вполне обычным обращением. Надо же, до чего меня дострадал Картер. Я уже дергаюсь на любое упоминание собственного имени.

– Здравствуйте, господин Сторм.

Он не дал разрешения садиться, поэтому я так и мялась у двери, вспоминая все свои грехи с первого курса академии. Зачем иначе ему понадобилось встречаться со мной?

Ректор был молод – едва ли старше Дэррэла Картера. Поговаривают, что они воевали вместе и, после того, как Альберта Сторма направили восстанавливать разбитую после сражений академию, он согласился принять ту только при условии, если работу найдут ещё и его сослуживцу. Того принимать не хотели (что-то он не поделил с министерством образования), но выбора не было. Пришлось взять и Картера тоже.

Может быть, слухи ввали. Не удивлюсь. Эти же сплетники сейчас судачили об «ассистентке Картера, которая вырубилась прямо на занятии». История моего позорного падения носом в пол обрастала чудовищными подробностями. В какой-то момент я услышала, что профессор нежно подхватил меня на руки и нес к столу словно невесту.

Я аж поперхнулась, когда представила «нежную носку» в исполнении Картера. Да он бы скорее меня в окно выбросил за ненадобностью.

Так вот. Я стояла и краем глаза рассматривала грозу академии, отмечая, что в нем есть особый мужской шарм. Возможно, он некрасив, и движения его рваные, и лицо вечно суровое. Но во внешности ректора была что-то такое, что гипнотизировало и заставляло сосредоточенно его изучать.

Так всматриваешься в черную виверну. Ты знаешь, что она безумно опасна, но не способен разорвать зрительного контакта.

– Как вам возвращение в академию? – задал Альберт Сторм обычный вопрос, будто мы приятно беседовали за чашкой кофе. – Приятно очутиться в родных стенах?

– Без сомнения.

– Как отреагировали родные на ваше назначение? – Ректор перевернул одну из бутыльков, и затвердевшая смесь комом скатилась к закупоренному горлышку.

– Они не в курсе. Мы... давно не общались.

Первое время я ещё писала маме, но она не отвечала на мои письма – и курсе на втором я оставила бессмысленные попытки связаться. Родители, как бы правильнее сказать, не были в восторге, когда услышали о моем поступлении в академию. Отец назвал меня безмозглой курицей (это стало последним, что он сказал мне за семь лет), а мама лишь покачала головой.

Наши отношения сложно назвать теплыми.

– К тому же должность временная, – быстро добавила я, пока господин Сторм не решил, будто я напрашиваюсь на сочувствие. – Несколько недель, и работа окончена.

– Если вы проявите себя должным образом, то мы подыщем другое место в этих стенах после возвращения основного работника. Я гарантирую вам свою протекцию.

У меня коленки подкосились. Не может быть! Мне снится? Надо щипать себя или хлестать по щекам, чтобы проснуться?

– Э-э-э... м-м-м...

Ладно, очень непрофессионально бубнить перед ректором, но у меня язык онемел от осознания собственной значимости.

– Я внимательно изучал ваше дело, госпожа Виккори, – вздохнул Альберт Сторм, достав ещё одну бутылку и постучав по ней ногтем, – и считаю, что подобные самородки должны оставаться в академии. Времена нынче тяжелые, мы не можем терять достойных учеников. Сто баллов, полученные на экзамене господина Картера, вообще говорят о вашей уникальности.

«Вы просто не знаете деталей их получения», – мрачно подумала я, вспомнив вытянувшееся от гнева лицо преподавателя.

Думаю, если бы разрешалось испепелять учеников – он бы так и поступил.

– Поэтому, госпожа Виккори, я нацелен на долгое и плодотворное сотрудничество. Присаживайтесь, – наконец дал он добро. – Поговорим о насущном. Как думаете, кто мог атаковать вас? Оба раза.

– Вы в курсе? – удивленно сощурилась.

– Мы близко общаемся с Дэррэлом, и у него нет от меня значимых секретов. Я думал, кто-то охотится на него самого, но после истории с вашим отравлением начинаю сомневаться. Впрочем, ваша подруга, Регина Тор, тоже была проклята. Теперь возникает вопрос: что послужило причиной?

Он сказал не «господин Картер» или «профессор Картер», а совсем иначе, по-дружески. Наверное, сплетни не ввали. У них было общее прошлое.

– Вы думаете, это как-то связано?..

– Не уверен. – Мужчина достал третье по счету зелье и одобрительно кивнул, прочитав название на этикетке. – Проклятие госпожи Тор похоже на одну из ловушек со времен Зимней войны. С вами же вопрос иной. Если у вас нет врагов, то кому вы успели помешать?

– Не знаю, – дернула плечом.

– Вот и я не знаю, но планирую в этом разобраться. Я не допущу, чтобы по академии разгуливали убийцы и отравители. А вы мне поможете, – он как-то нехорошо улыбнулся, и у меня по коже поползли мурашки. – Держите, – протянул непрозрачно черную баночку, – это оберегающее зелье от основных ядов. Пяти капель достаточно для трех часов защиты. Этого объема вам хватит на неделю.

– Зачем оно мне? – Я сжала ту в пальцах. – Что вы планируете делать?

– Ловить злоумышленника на живца. Кстати. Профессор Картер согласился одолжить вас на один вечер.

Я брела по пустому внутреннему двору и невесело думала о мировой несправедливости. Ночь была безоблачная, до жути спокойная, по земле рассеивался золотой лунный свет. Лучшее время, чтобы меня укокошить.

Вот не удивлена, что Картер пожертвовал мною. Если одной Фэй Виккори станет меньше, он только порадуетя.

Я ему никогда не нравилась, а тут такая возможность избавиться.

По официальной версии мой руководитель поручил мне закупиться в городе редкими травами, где я и задержалась допоздна, мотаясь по многочисленным лавкам. Возвращаюсь в гордом одиночестве, а кругом так тихо...

В холодильной камере стояла еда (на случай, если кому-то захочется ее отравить), а я всячески растягивала путь от въездных ворот до жилого корпуса.

Вообще-то план поимки злоумышленника вызывал некоторые сомнения. Если честно, надо быть последним придурком, чтобы убивать меня открыто, посреди внутреннего двора или травить после того, как однажды уже откачали. С другой стороны, кто сказал, будто этот человек отличается особым умом?

Да и зачем ему я? Самая бессмысленная кандидатура для мести, потому как за семь лет обучения ни с кем толком не ругалась. Места ничьего не занимала, работаю тут на птичьих правах. Оценку кому-то занизила? Надо очень хотеть закончить академию отличником, чтоб от обиды укокошить ассистентку профессора.

Я уже молчу про то, что убивайте тогда самого Картера. Он виновник всех ваших бед.

Почему-то я не испытывала страха и относилась к ситуации как к очередному практикуму. Мы частенько выбирались в леса или на болота, воевали с нежитью, отыгрывали боевые нападения. Ничего необычного. За тем исключением, что сейчас я даже приблизительно не могла спрогнозировать результат.

– От вас требуется немного, – уверял ректор. – Будьте расслаблены, но контролируйте ситуацию. Дэррэл вас непременно подстрахует.

А когда я пришла к Картеру, тот был немногословен:

– Постарайтесь выжить.

Исключительно назло ему я не только выживу, но и сама обезврежу нападающего. Если, конечно, он сгруппит и покажется.

До корпуса оставалось метров десять, но мне срочно потребовалось потуже завязать шнурок – смотри же, я открыта для атаки! – поэтому я остановилась.

– Фэй! – радостно крикнул до боли знакомый голос. – Ты что тут в такую поздноту делаешь?

Мэнни, одетый в тренировочный костюм, запыхавшийся, красный, застыл передо мной. Он бегал и сейчас пытался отдышаться. Это не мешало ему смотреть на меня большими коровьими глазами и мило улыбаться во все тридцать два зуба.

– Возвращалась из города, – я огляделась по сторонам, перешагнула с ноги на ногу. – Слушай, ты беги, не буду мешать тебе.

– Да я почти закончил. Пять километров намотал вокруг академии, хорош, да?

– Да-да, хорош. Иди-иди.

– Давай провожу тебя до комнаты.

– Да я посижу немного... погода чудесная, а в спальне душно.

– Отличная идея. Я с тобой, как раз дыхание переведу.

Блин, Мэнни. Что ж ты такой непонятливый.

Я вновь огляделась в надежде, что появится мой отравитель и избавит меня от докучливого знакомого, который уже схватил мой рюкзак с травами и закинул его себе на плечи. Мэнни дошагал до ближайшей скамейки и похлопал по той, приглашая составить ему компанию.

Тихонько взыв от отчаяния, я встала перед бывшим однокурсником и попыталась отобрать рюкзак. Парень сжал сильнее лямку в кулаке – выдернуть не получилось.

– Знаешь, я все-таки, наверное, пойду. Не хочу тебя отвлекать.

– Погоди немножко, ну чего ты. Слушай, а что с тобой на занятии произошло? Рассказывают, что ты сознание потеряла? Переутомилась, да?

– Ага...

– А что наш убогий профессор? Помог тебе хотя бы?

– Ну да...

Надеюсь, «убогий профессор» не скрывается где-нибудь невдалеке под чарами невидимости, а то Мэнни останется и на третий, и на четвертый, и на пятый годы.

– На руках донес до стола, да? Фу, какое право он имеет тебя лапать. Ты его засуди. Хочешь, дам контакты хорошего адвоката?

– Не помню, если честно, но не думаю, что Картер меня лапал при всей аудитории.

– Так он дождался, когда все разойдутся. Специально выгнал ребят, чтоб тебя пощупать. Ты это не оставляй, я тебе серьезно говорю. Избавимся от него, академия вздохнет спокойнее.

Мне почудилось, или где-то кто-то негромко фыркнул?..

– Обсудим позже, – я повторила попытку отнять рюкзак.

Безуспешно, да, Мэнни держал крепко.

– Ты ж сама говорила, что он конченный псих и вообще импотент...

Если он продолжит, меня вздернут на ближайшей осине.

– Мэнни! Мне срочно нужно идти! Я вспомнила, что забыла закрыть кран!

– Так он у тебя несколько часов открыт, что ль? – непонимающе ахнул парень.

– Именно! Всё затопило! Отсюда слышу, как капает!

Рюкзак мне таки вернули, хоть и не без боя, и я совершенно другим темпом, размахистым, быстрым побежала в сторону корпуса. Бесполезно ловить преступника, хоть голой по двору бегай. Он точно не явится, пока рядом ошивается говорливый до невозможности Мэнни.

Блин!

Стоило мне расстроиться тому, что попытка охоты провалилась столь внезапно и по-идиотски, как...

Я не увидела, откуда было выпущено заклинание, но почувствовала, как изменился фон. Внутренний двор словно заполнило жаром. Охранный кокон я бы не успела слепить при всем желании, но когда обернулась в сторону энергетического выброса, он появился передо мной. Засиял полупрозрачной чешуей.

Видимо, профессор Картер все же ошивался где-то неподалеку.

Как стыдно-то, кхм.

Огненной волной ударило в кокон, но тот не рассыпался. Выстоял, лишь зарябил чуть сильнее, становясь видимым. Если не знать о моей нерасторопности, то можно подумать, что я сама успела сотворить его. Никто не заподозрит присутствие профессора.

– Фэй! – испуганно вскрикнул Мэнни. – Осторожно!

Надеюсь, ему хватит ума не помогать мне.

Я отпрыгнула в сторону, и вторая атака полыхающей стрелой пролетела в метре от моей головы и врезалась в фонтан-кувшин. Тот треснул на две части, вода в нем вспенилась.

– Он на оборонительных стенах, чуть левее отсюда, удар шел сверху, по наклонной, – сказала в пустоту, хотя, думаю, мой преподаватель и сам всё увидел.

– Идите к восточному входу, я буду у западного, – донесся спокойный мужской голос. – Возьмем его в кольцо.

Дважды предлагать не пришлось. Я, петляя и заворачивая от новых волн пламени, которыми щедро разбрасывался мой убийца, добралась до дверей.

Клянусь, вся академия поднялась на ноги после такого «бесшумного представления», в процессе которого разбило несколько окон и испепелило любимые розовые кусты нашего садовника.

– Я тебя поймаю и самостоятельно придушу, – бормотала я себе под нос, поднимаясь по бесконечным ступеням.

Ему некуда деваться. Я-то выстою – пальцы уже рисовали оберег против огня, – а вот у него нет путей для отхода. Запад прикрывает профессор Картер, с востока наступаю я. Наш отравитель-убийца попался самым дурацким образом.

Его тень мелькнула впереди.

– Стой! – рявкнула я, впрочем, никто и не собирался убежать.

Мы застыли в пяти метрах друг от друга.

Тут-то и нарисовалась маленькая, но значительная проблемка.

Это был не человек.

На задние лапы поднялась небольшая, совсем молодая черная виверна. Не больше двух метров в длину, разве что одна лапа её была с мою голову. Шипы на загривке поднялись, раскрываясь.

Жутко опасная, смертоносная и ненавидящая весь людской род. Неприручаемая тварь, которая попортила много шкур и испепелила столько деревень, что её называли крылатым дьяволом.

Она раскрыла зубастую пасть и издала тихий рокот. Крылья её распахнулись, закрывая собой небосвод.

После чего в меня полетела новая волна огня.

Я упала на живот, вскинула пальцы вверх, отражая удар.

Откуда в академии виверна?!

Они остались в южных землях, где кошмарят народ, периодически таская с полей скотину. За пределы региона не выбирают, живут в пещерах на островах, размножаются мало и вяло, потому считаются исчезающим видом.

Более того. Виверны хоть и опасны, но они бесконтрольны, эта же целенаправленно пыталась уделывать меня, не тронув при этом Мэнни или других студентов.

Что-то не клеилось. Виверна по определению не могла отравить мой кефир – хоть она и отравила мне жизнь, а заодно подпалила волосы на макушке, – поэтому на должность убийцы подходила слабо. Да и тогда, в лектории, мы отчетливо слышали человеческие шаги.

Тварь не улетала, как будто прибитая к оборонительным сооружениям академии. Смотрела на меня желтыми, узкими глазищами и готовилась выплюнуть новый огненный ком. На боевые чары она реагировала слабо, если точнее – никак. Мои атаки для неё что для слона дробинка.

Подходить она тоже не спешила, и мы играли в увлекательную игру: поджарь Фэй. Я уворачивалась и пуляла ответным волшебством, виверна фырчала, рычала и клацала зубами.

А потом... потом она непонимающе обернулась и рухнула на каменные плиты, распластавшись по ним.

Профессор Картер, скинув чары невидимости, стоял над громадной тварью и рассматривал её так, словно она вызывала в нем брезгливость. У него даже лицо исказилось гримасой отвращения.

– Живы? – спросил он, не смотря в мою сторону.

– Вроде, – подтвердила уставшим тоном. – Откуда она взялась?..

– Замечательный вопрос, жаль, нам никто не даст на него ответа.

Мужчина склонился над мордой животного, открыл ему пасть и всмотрелся в темный рот.

– Совсем юная, задние коренные зубы ещё не отросли, – объяснил мне с преподавательскими интонациями.

– Вы её убили?

– Усыпил. Вам бы тоже не помешало изучить несколько действенных заклинаний, а не полагаться на классическую магию. Вы, конечно, прекрасно прыгали вверх-вниз, но в реальном бою это не поможет. Кстати. Напомните-ка, госпожа Виккори, почему я конченный псих? Про половую дисфункцию даже спрашивать не буду.

Он глянул на меня искоса, с едва заметной ухмылкой, и я покрылась пунцовой краской от лба и до самых пяток.

Всё-таки слышал...

Убью Мэнни!

– Я имела в виду эмоциональную импотенцию, – выдавила нетвердым голосом, но тут же вздернула подбородок. – Вообще-то вы третировали меня весь последний год. Как я ещё должна была вас называть?

– Человеком, который сделал из вас настоящего волшебника, – парировал гадкий профессор. – Ладно, забудьте. С виверной я разберусь сам. Идите отдыхать. Ни на чьи вопросы не отвечайте, держите рот на замке. Завтра Альберт объявит, что это была тренировочная атака.

– А как же поиски убийцы?

– Вы всерьез считаете, что он рискнет продолжить после того, как мы поставили на уши всю академию? Проваливайте, госпожа Виккори.

Дэррэл Картер отмахнулся от меня как от мелкой, назойливой букашки, и мне пришлось спуститься со стен во двор, где уже собиралась стража, преподавательский состав, а из окон комнат выглядывали любопытные студенты.

У входа в жилой корпус дожидался достаточно храбрый Мэнни, чтоб не сбежать окончательно, не недостаточно храбрый, чтобы как-то помочь.

– О-фи-ге-ть, – изрек он, посмотрев на меня и попытавшись смахнуть что-то с моего затылка. – У тебя сажа в волосах.

– По ощущениям, у меня сажа даже в легких, – отклонилась вбок. – Тебя не задело?

– Не-а, я спрятался за колонны, – гордо похвастался он. – Что это было такое? Я видел крылья, да?

Я неоднозначно пожала плечами и, поудобнее перехватив рюкзак, который умудрилась не потерять за время догонялок, поспешила в спальню. Общаться с Мэнни совсем не хотелось. По правде, желание было одно: улечься в кровать и долго-долго спать, восстанавливая резерв.

Почему виверна не улетела? Откуда она вообще взялась в академии, куда студентов-то через раз пускает охранная магия? Некоторые загулявшие в городских кабаках неудачники ночуют возле ворот, потому как заклинания отказываются пропускать их после полуночи.

А тут целая двухметровая ящерица.

Бред какой-то.

Интересно, как с ней собрался разбираться Картер? Освежает, а шкуру повесит у себя в кабинете?

Я вернулась в комнату, проверила все продукты в холодильной камере на предмет яда. Вроде нормально.

Не понимаю, связан ли отравитель с черной виверной или на меня решили покушаться вообще все кругом?

Может, самое время уволиться?

Глава 5

Следующим утром Дэррэл Картер был как-то по-особенному неразговорчив и смотрел исподлобья, практически злобно. Неужели не простил меня за «импотенцию»? Ну, уж извините, нечего подслушивать.

Он зачитывал материал, уткнувшись в доску, исписав её всю, не оставив даже сантиметра свободного пространства. Я сидела на своем месте и проверяла очередные работы первого курса, однотипные, списанные как под копирку с учебников. Начинаю понимать профессора, который за любой плагиат ставит жирную двойку. Достало, честное слово.

– Господин Картер! У вас там ошибка, – радостно пискнула с первого ряда рыженькая девчушка с двумя толстыми косичками и конопатым носом.

Знаете, такие есть на любом курсе. Зазнайки, которые мнят себя умнее преподавателей и считают возможным об этом открыто сообщать. Я бегло глянула на доску, но формула была идеальна. Мы её наизусть учили, она у меня от зубов отскакивала в любое время суток и в любом состоянии, даже в полном алкогольном угаре (я проверяла).

Картер посмотрел на первокурсницу так, что удивительно, как девчушку не разнесло на молекулы. Взгляд его уничтожал.

– Госпожа О’нелли, не кичитесь своей безграмотностью, – отбрил он и указал на строчку заклинания. – То, что вы назвали ошибкой, лишь один из вариантов изложения классических чар потока. Между прочим, усиливающий их действие.

– Но в учебнике...

– В учебнике написано иначе, потому что формулу дополнял я самостоятельно. Ещё вопросы?

– Но так же несправедливо, – девушка сдвинула брови на переносице. – Это нам, что, запоминать и основную формулу и вашу, дополнительную?!

У-у-у, малютка, как много ты не знаешь о несправедливости.

– Вы всегда можете отчислиться, – отрезал профессор и вернулся к руническим записям. – Госпожа Виккори, какая оценка за реферат у госпожи О’нелли?

– Тройка, – бодро отрапортовала я.

– Не может быть! Я всё списала с пособия!

– В этом и кроется ваша основная ошибка. Кто сказал, что меня интересуют чужие мысли? А собственных у вас не имеется. Вы отняли у своих же сокурсников пять минут времени, и я не намерен продолжать диалог дальше. На занятиях можете не появляться. Буду ждать вас на итоговом экзамене. Это не предложение, а приказ. Свободны.

Девушка вся побледнела, надула губы, словно готовясь разрыдаться. Но покорно встала и, схватив трясущимися руками ручку с тетрадкой, рванула прочь из лектория. Сопровождаемая злорадным хихиканьем товарищей. На пороге она запнулась и обернулась к преподавателю, но господин Картер не соизволил кинуть на неё даже взгляд. Он продолжил выводить мелом на доске символы.

М-да, какой же он вредный, не перестаю удивляться. Эта малютка ничего плохого ему не сделала, а теперь стопроцентно завалит экзамен – потому что его невозможно сдать, если досконально не запоминать весь лекционный материал.

Ну, сглупила, проявив характер. Кто из нас не ошибался на первом курсе?

– Госпожа Виккори. – В конце занятия, когда все разошлись, Картер подошел ко мне и как-то слишком уж пристально всмотрелся в моё лицо (надеюсь, я не измазала то чернилами). – Как вы после вчерашней стычки?

Э-э-э. Это что, забота такая?!

Или ему для природного равновесия нужно побеспокоиться о ком-нибудь? Одну девушку выгнал с позором, а со второй – так и быть – поговорит нормально?

Он, конечно, не выглядел взволнованным или хоть сколько-то сопереживающим, но сам по себе вопрос из его уст звучал странно. В нем не было обычного ехидства, скорее – нейтральный интерес. Вроде бы и не столь сильный, чтобы походить на истинную эмоцию, но всё же это не безразличие.

– Н-нормально.

– Альберт осмотрел виверну и пришел к выводу, что её каким-то образом пронесли в академию. Настолько молодые особи не способны самостоятельно перемещаться на далекие расстояния, им необходима близость гнезда. Предвосхищая ваш вопрос: да, академия надежно защищена от вторжения. Но, видимо, мы о чем-то не подозреваем или где-то появилась брешь. Кстати. Ректор вызывает нас обоих к себе.

– Зачем? – я задумчиво пододвинула исписанные листы так, чтобы они выстроились по одной линии.

– Не представляю. Но, думаю, скоро узнаем. Пойдемте?

Я кивнула и поднялась, не подозревая ещё, какую гадость замыслил Альберт Сторм и как сильно она ударит по нашим и без того не самым теплым отношениям с профессором.

Вскоре я вновь топталась на пороге ректорского кабинета. Дэррэл Картер же не испытывал смущения, он плюхнулся на стул, закинув ногу на ногу, и спросил господина Сторма, задумчиво постукивающего по столу ногтями:

– Тебя что-то тревожит?

– Меня тревожит многое, Дэррэл, – вздохнул тот. – Всю ночь я пытался найти хоть какой-нибудь способ, из-за которого южная тварь могла оказаться в *моем* внутреннем дворе. Не нашел. Более того. Я повторю вопрос, который задавал тебе вчера: чем ей так приглянулась Фэй? Она целенаправленно атаковала её. Виверна должна была видеть опасность в вас обоих, но она подпустила тебя к себе.

– Господин Картер был под действием чар, – пискнула я.

– Чары невидимости на зверей не действуют.

– Она меня просто не почувствовала, – подтвердил профессор.

Я поежилась. Вот уж чего не хочу, так это приглядываться всяким гигантским ящерицам. Можно ко мне будут проявлять интерес симпатичные парни, а не всякие дурно пахнущие виверны?

– Вашу еду больше не пытались отравить, госпожа Виккори? – обратился ко мне ректор. Покачала головой.

– Вы исправно пьете зелье?

– Да.

– Замечательно. Ладно, теперь к делу. Я вызвал вас обоих сюда неспроста. Виверну нужно срочно возвращать в родные края, пока она не истощала без гнезда. Этим займутся загонщики, но им не обойтись без сопровождения. Нужен кто-то, кто смог защитить их в дороге и осмотрел бы гнездо, чтобы найти следы.

Он глянул на профессора Картера, и тот поморщился.

– Не забывай, моя неделя забита занятиями. Госпожа Виккори не потянет самостоятельное преподавание по моим предметам, а допустить проседание по ним я не рискну. Студенты и без того не понимают простейших формул.

– Госпожа Виккори не смогла бы заменить тебя при всем желании, потому что будет твоим компаньоном в поездке.

Моё сердце ёкнуло.

Нет. Пожалуйста. Не надо.

– Я никуда с ней не поеду! – внезапно рявкнул Дэррэл Картер.

Он вскочил на ноги, и стул за его спиной рухнул на пол. Мужчина был совершенно взбешен.

Признаться, я тоже не испытывала особого восторга от совместной поездки, но не стала проявлять недовольство таким образом. А его словно пополам скрутило.

Что я ему такого сделала, ну?

– Остынь, Дэррэл.

– Я и не закипал.

Господин Сторм поморщился, кинув быстрый взгляд в мою сторону.

– Фэй, будьте добры, оставьте нас наедине.

– Госпожа Викиори, останьтесь! Не вздумай меня уговаривать, Альберт, – пророкотал разозленный донельза профессор. – У тебя не получится.

Он сам походил на дикое, разъяренное животное, готовое вгрызться в горло ректору. Даже взгляд его потемнел, что у магов случалось исключительно в моменты особого эмоционального напряжения.

– Слушайте, но зачем я там нужна? – подала голос, ладонь положив на дверную ручку. – У меня нет опыта, да и знаний наберется на одну тетрадку. Думаю, господин Картер справится самостоятельно... а я всё же рискну заменить его в преподавании.

– Да, я согласен, пусть она замещает меня, – быстро кивнул слишком покладистый профессор.

– Исключено. Поймите, это не предложение к рассмотрению, а приказ. Виверна реагировала исключительно на Фэй, и нам необходимо понять: случайность это или закономерность. Вам придется поехать туда вместе и вам придется оберегать Фэй. Дэррэл, ты сам знаешь, виверны не появляются просто так. Особенно – в стенах академии.

Я надеялась, что Картер продолжит бубнить и возмущаться, но он как-то очень уж напряженно кивнул, и меж бровей его залегла глубокая складка. Хм. Не к добру.

– Я рад, что мы нашли общий язык. Собирайтесь. Выехать придется завтра на рассвете. Дэррэл, я предоставляю тебе всю информацию через несколько часов, – припечатал Альберт Сторм и дал понять, что больше в нашей компании не нуждается.

Мы вышли из ректорского кабинета и разошлись по разным сторонам, не сказав друг другу ни слова.

Я собиралась неспешно, перекладывая по несколько раз одежду, тягостно вздыхая и представляя, как ненавистный преподаватель придушит меня во сне на ближайшем привале.

Оберегать он будет, ну-ну. Судя по реакции профессора на наше совместное путешествие, спастись требуется от него самого. Обложить себя оберегами, вспомнить всевозможные молитвы и не подпускать на метр. И вообще, чем я так ему насолила, что он аж остатки бывшего спокойствия растерял? Вспыхнул как спичка, не иначе, зажегся ненавистью.

М-да. Приключение нас ждет незабываемое. После него точно останется разве что уолиться (предварительно высказав Картеру всё, что я о нем думаю).

Да и вообще, кстати, а почему должен ехать непременно он? Неужели мало в академии достойных преподавателей, которые могли бы сопроводить загонщиков. Будто свет клином сошелся на этом профессоре!

Мерзкий преподаватель к себе больше не вызывал, и днем я сходила в город, где прикупила несколько снадобий – не пользоваться же зельями господина-я-никуда-с-ней-не-поеду. Свои почти кончились. На душе было беспокойно, тревожно, казалось, что от меня ускользает какая-то важная деталь мозаики, которую никак не отыскать.

Написать, что ли, завещание и припрятать под подушку? На случай, если вернут меня по кусочкам...

Так, ладно, долой пессимистичные мысли. Поездка с Картером может быть не так уж и плоха. Я научусь чему-нибудь новому, да и в резюме впишу красивую строчку. Мол, самолично виверн перегоняла. Да-да, тех самых, диких, смертоносных ящериц.

Могу, умею, практикую.

Казалось бы, чего с ней вообще возиться. Пнул в сторону юга – и свободен. Но последнюю сотню лет виверны тихо-мирно вымирали, становясь исчезающим видом. Молодняк рождался всё реже, взрослых особей поубивали во время Зимней войны. Короче, министерство природно-магических ресурсов взяло это дело под контроль, и любое посягательство на жизнь виверн жестоко каралось, а к ним требовалось относиться уважительно и трепетно.

Думаю, ректора и так затаскают по допросам из-за молодой виверны в стенах академии.

Мы выезжали до начала занятий.

Траурная процессия состояла из одной двухметровой ящерицы, введенной в состояние сна, недовольного Картера, двух парней-загонщиков, напоминающих широкоплечие шкафы, и меня, унылую до невозможности.

Четыре дня в дороге (хвала небесам, что в комфортабельном семиместном магомобиле, а не по старинке, на лошадях), ночевки непонятно где. Загонщики на карте помечали точки возможного расположения гнезд, Картер сидел на водительском месте, уставившись в окно. Я разглаживала складки на брюках. Виверна дрыхла в багажном отделении.

Не хватало только господина-ректора, который провожал бы нас, обмахиваясь белым платочком. Увы, он во двор не явился.

Вести авто договорились по очереди – научены были все, кроме меня. Я, если честно, машины вообще недолюбливала и не понимала, почему они так популярны. Какая-то консервная банка, рычащая, бурчащая, с которой не договориться ни сахарком, ни яблочком.

Сказывалось моё прошлое. Когда всю жизнь провел в крохотном нищем городке, а потом несколько лет не вылезал из академии, то и новинок волшебного мира не знаешь.

– Заночуем в Зимовье, – сказал блондинистый загонщик-Брэд, такой белесый, словно выбеленный дочиста; и ресницы его были светлые-светлые, и брови, и желтые, почти бежевые глаза.

– Пустая трата времени, – не согласился Картер. – Мы можем проехать дополнительно около сотни километров и остановиться в Древнолесье. Тогда мы пройдем топи днем.

Второй загонщик-Эрик, смуглый и чернобровый, полная противоположность Брэда, прочертил пальцем на карте путь. Он был пухлощек, излишне активен и часто-часто облизывал губы. Казалось, ему необходимо постоянное движение, и в тесном мобиле не хватает места.

– Ну-у-у, можно и так, – дал добро он, хотя всем понятно, что главный в нашем «отряде» профессор Картер, и его слово будет решающим. – Думаешь, в топи лучше ехать днем?

– Не думаю – уверен.

О-о-о, у него аж челюсть свело от панибратского общения Эрика. Мне заранее нравится обстановка!

– А почему? Не проще ли проскочить ночью?

– Поверь, *ты*, – Дэррэл Картер выделил слово ядовитой интонацией, – не захочешь познакомиться с обитателями топей ночью.

Эрик надулся, но спорить не стал. Хм, ну, не знаю. Мне кажется, профессор преувеличивает масштаб бедствия. Обычная нежить, кто там еще может быть? Несколько заклинаний, и они от нас благополучно отстанут.

Мы весь третий курс учились превращать мертвецов в прах, и с этим даже я справлюсь на раз-два. А уж с великим-ужасным Картером – да его нежить сама должна побаиваться. Он же так посмотрит мерзко – они разлетятся на ошметки.

Весь день мы провели в дороге. Профессор управлял мобилем, загонщики переговаривались, а я дремала, решив, по всей видимости, отоспаться за ближайшие недели бессонницы. Всё было абсолютно нормально. Штатная обстановка, никаких непредвиденных катастроф.

Нет так уж и плохо путешествовать, когда за тебя платит академия.

Останавливались несколько раз, перекусили в одиноком ресторанчике посреди дороги. Переночевали в уютной гостинице, где даже имелся штатный маг, а потому вода в кране текла горячая, и свечи зажигались при нашем приближении.

В городах бытовые вещи давно управляются магией. Любая мелочь давно подвластна чарам. Не представляю, как раньше грели воду в бадьях или хранили пищу в погребах. Достаточно заклинания – и всё будет отлажено. Поэтому в дома нанимают магов-управляющих, которые отвечают за порядок.

Но то в городах, а в деревнях, особенно удаленных от столицы, отношение к колдовству сложное. Возрастное поколение до сих пор считает волшебников чистым злом, а после Зимней войны, когда темные маги бесчинствовали и разоряли селения, неприязнь к ним лишь усилилась.

В деревнях всё по-старому, как столетия назад. Как было всегда.

Поэтому нам очень повезло найти приличное место для ночлега.

Все разошлись по комнатам. Мне досталась хоть и крошечная, но спальня с личной ванной комнатой. Пока мои спутники ужинали – хозяйка накрыли столы прямо на улице, – я плескалась, смывая с кожи дорожную усталость.

Потом замоталась в гигантское полотенце с головы до пят.

Что-то поманило меня к окну. Захотелось выглянуть в него, осмотреться.

Во внутреннем дворе поселилась тишина. Не горели фонари. Ветер умолк, разошлись постояльцы, убрали столовые приборы. Выделялся только одинокий мужской силуэт, застывший посреди двора. Он скрестил руки на груди и, запрокинув голову, смотрел на луну. Та, полная, ярко-желтая, почти золотая, ослепляла не хуже солнечных лучей, светила ему на лицо, делая то совсем отчужденным и холодным.

Мужчина обернулся. Взгляд его пробежался по окнам и остановился на моем. Ровнехонько. Губы чуть изогнулись то ли в ухмылке, то ли в хищном оскале.

Я упрямо задернула шторы.

Вот ещё. Меня не пугает Дэррэл Картер. Я давно научилась относиться к нему равнодушно. Он целый год третировал меня, но теперь мы на равных. Особенно в этом путешествии.

Мы – взрослые колдуны, между нами не такая большая разница в возрасте. Ничто не дает ему права ТАК на меня смотреть или принижать. Пусть засунет своих тараканов себе в... куда-нибудь поглубже.

Я выглянула вновь, выждав несколько минут. Высунула самый кончик носа, чтобы убедиться, что господин Картер ушел.

Мужчина стоял в той же позе и всё так же смотрел на моё окно.

Неотрывно.

Пугающе.

Глава 6

Мы выехали даже раньше запланированного и к полудню подъехали к тем самым топям. В воздухе отчетливо запахло гнилью, природа сменилась, деревья почти исчезли, уступив место низеньким тощим кустикам, почти лишенным листвы. Небо безоблачно, ни тучки, и всё такое зеленое, яркое, почти рисованное.

Эрик с Брэдом расслаблено переговаривались, только Дэррэл Картер – за рулем сидел он – выглядел мрачнее обычного. Если такое вообще возможно.

– Сколько нам ехать до приличной дороги? – спросил Брэд, сверяясь с картой.

– Около двух часов, – откликнулся профессор. – Постараюсь выжать максимум.

Он и так неся с запредельной скоростью, какую был способен выжить мобиль. Видимо, намеревался укокошить нас, не вписавшись в очередной поворот.

Я прикрыла веки, планируя по любимой привычке проспать вообще всё и нежить в том числе.

Оказалось, проспать ее не удалось бы при всем желании.

Потому что, когда нас тряхнуло, я лбом врезалась в водительское сидение. До искр перед глазами.

– Вашу ж! – выругался Брэд.

– Это что было?! – Эрик очень своевременно потянулся к ремню безопасности.

Картер оставался безучастен.

– Нежить, – ровно ответил он, вдавив в пол педаль газа, и нас качнуло второй раз.

Повело в сторону, резко дернуло вправо. Мы едва не нырнули в болото, съехав с дороги.

Я прижала ладонь к горящему лбу и глянула в окно...

В стекло ударилось что-то черное и тотчас отскочило, готовясь ко второму рывку. Это что-то было настроено решительно. Приветливостью от него даже не пахло. Мертвец ослабил белоснежные зубы, полусгнивший рот его разъехался в стороны. Ногти заскользили по стеклу.

Всё бы ничего, но за его спиной были десятки таких же... или сотни...

Мы будто попали в единое черное марево, ревущее, лезущее из болота, тянущееся к нам.

Мертвецы были повсюду. И они, не теряя времени даром, взяли нас в плотное кольцо.

– Что же тут творится ночью? – в ужасе вспомнила я вчерашние слова профессора.

– Ничего хорошего, – парировал Картер, заглушив мотор. – Фэй, выходи. Мы должны очистить дорогу. Вы двое, охраняйте мобиль.

Он назвал меня по имени, но я даже не отметила сей факт как нечто необычное. Пальцы сжались и разжались – разгоняла кровь перед тем, как рисовать пасы.

– Мы... не умеем... – проблеял кто-то из парней.

– Научитесь. Запритесь и постарайтесь не привлекать к себе внимание, – приказал Картер загонщикам, а те, совсем побледневшие, кивнули.

В них обоих магия горела совсем слабо, поэтому они скорее помешали бы в бою, чем помогли.

Мы не вышли – вырвались, распахнув двери. Картер шепнул заклинание, и ближайший десяток нежити, покрытой свеженькими трупными пятнами, отбросило назад. Хорошо сохранились. Наверное, благодаря магической подпитке.

Я создала защитный купол над нами и мобилем. Интуиция подсказывала, что энергетический резерв преподавателя больше в разы, поэтому лучше не боевыми чарами пуляться, а заняться обороной.

Дэррэл Картер действовал четко, испепеляя нежить магией, да только меньше ее не становилось. На секунду во мне даже поселилось отчаяние.

Мы не справимся.

Их слишком много...

Но уже спустя мгновение я выплетала второй уровень чар, усиливая купол, делая его почти непробиваемым. Разве что на нас кинутся все вместе – тогда точно не выстоим.

– Неплохо получается, госпожа Виккори, – внезапно похвалил Картер. – А теперь докажите мне, что способны делать два дела одновременно. Расчистите нам проход к болоту. Их сосредоточие там, чуть западнее. Видите, откуда лезут?

Э-э-э. Легко сказать.

Я, конечно, не худший практикующий маг из возможных, но удерживать двухуровневый купол, а другой рукой убивать мертвецов – для меня сложновато.

Защита зарыбила, когда я попыталась создать уничтожающую волну. Особо удачливый мертвяк даже проник через нее и рванул ко мне, но был отброшен Картером.

– Осторожнее, госпожа Виккори! Я не смогу вечно вас оберегать.

– Спасибо большое, – огрызнулась, пытаюсь совершить невозможное и объединить защиту с нападением.

– Они у мобилей!

– Вижу!

Удар волной пламени, вопль мертвецов. К не самому свежему воздуху примешался запах паленого мяса. При виде количества несущихся на нас тварей начало подташнивать. Нам точно канты. Всё. Можно составлять предсмертную речь.

Только Картер сохранял спокойствие. Его вообще хоть что-то может смутить?..

Наконец, у меня получилось создать чистый коридор. Тонкий, для одного человека. Защитное поле расширилось. Теперь оно покрывало не только магомобиль, но и пространство до болота, и меня саму.

– Есть!

– Прикройте меня, госпожа Виккори, – хмыкнул Дэррэл Картер и рванул туда.

Я сконцентрировала щит над ним, точно уничтожая мертвецов, которые лезли из топки земли, пытались ухватить его за ноги или накинуться сзади.

Что он пытается сделать?!

Я рванула за ним, понимая, что мужчина слишком близок к скоплению нежити.

Опоздала.

Он не поскользнулся, но оказался в болоте. Внезапно для меня самой. Ноги увязли по щиколотку Рывок. За секунду Картер скрылся в бурлящей вонючей воде так, будто рухнул камнем вниз. Я замерла у самой кромки и смотрела над тем, как зеленая жижа подернулась и тотчас затихла. Как ничего и не было.

Мертвецы полезли с новой силой.

Э-э-э. Картер решил самоустранился, оставив меня наедине с нежитью? Вот спасибо!

Сдерживающая магия начала сдвигаться, да и я сама чувствовала, что не способна справиться с растущей кучей. Мне даже не было страшно за Картера, который просто исчез – бояться некогда, если хочется просто выжить.

Я нырну за ним, но только после того, как хоть чуть-чуть расправлюсь с обитателями здешних мест.

Если расправлюсь...

Шло время, а Дэррэл не появлялся. Неужели все-таки утонул?

Что же делать?

Нет. Демоны. Надо его спасать, пока он не задохнулся. Я, конечно, не испытываю к профессору особого тепла, но он нам пригодится.

Но только я собиралась прыгнуть, как по болоту пробежала волна энергии. Она шла снизу, из глубинных вод, и земля тряслась под её мощью. Нежить взревела, точно оглушенная. Я пошатнулась, но удержалась на ногах.

Секунда. Другая.

Взрыв был такой сильный, что меня окатило склизкой водой с ног до головы. Дыхание перехватило.

Мертвецы начали падать, рушиться на землю, подкошенные магией невероятной мощи. Штабелями ложились друг на друга, усеивая местность черными телами. Ужасными. Одутловатыми. Вздутыми. Оскалившиеся в последних улыбках, они падали, и их засасывала жижа. Принимала обратно.

А Картер так и не появлялся...

Я лихорадочно вспоминала какие-нибудь чары по дыханию под водой. Они существовали, но в обычное время применять их не приходилось, и я смутно помнила несколько сплентений, но не была уверена в их четкости. А то наколдую и, вместо того, чтобы обрести подводное дыхание, покроюсь чешуей или сменю голову на рыбу. Буду такая вот русалочка: сверху карась, снизу человек.

Блин, ладно. Некогда мешкать. Надо вытаскивать Картера...

Левая щиколотка погрузилась в холодную жижу, и тут кто-то дернул меня за талию. Нагло так дернул, без всякого уважения. Я начала заваливаться набок – одна нога плотно увязла в болоте, – и этому кому-то пришлось притянуть меня ближе.

Дэррэл Картер смотрел сверху вниз.

Выглядел он, прямо скажем, удручающе. Весь покрытый тиной, дурно пахнущий, промокший до нитки. Сам походил на ожившего утопленника.

– Далеко собралась? – спросил он недобро, ослабляя хватку и одновременно с этим отряхиваясь.

– Вас спасти, – обиделась я.

Вот так помогай этим пренеприятным профессорам.

– Спасибо, обойдусь без вашей помощи. К вашему сведению, госпожа Виккори, человечество давно придумало заклинание для того, чтобы удержать дыхание под водой или чтобы выплыть наружу.

– Буду знать.

Он осмотрелся, одобрительно хмыкнул. Всё утихло, словно и не было полчищ нежити, и не пытались нами перекусить посреди дня.

– Что вы сделали? – спросила осторожно, когда мы возвращались к мобиле.

Тот находился в нескольких сотнях метров. Я даже не заметила, как далеко мы ушли. Казалось, что находимся рядом с ним, кружим невдалеке.

В окнах виднелись бледные лица загонщиков.

– Нашел скопление их силы, если так можно выразиться, – объяснил Картер. – Нежить подпитывается энергетическими источниками. Этот располагался под водой. Пришлось его уничтожить, чтобы упокоить мертвецов.

– Их так много...

Я поежилась.

– В Зимнюю войну в этих местах полегли тысячи воинов. Но раньше всё было спокойнее, мертвые выходили только ночами. В последний год они разбушевались. Я видел источник, он очень нестабилен. Совсем распух от обилия волшебства.

– Что это означает?

– Если бы я знал, – невесело, но вполне по-человечески ответил Дэррэл Картер.

И внезапно я подумала, что даже он не всемогущ. Особенно сейчас, когда идет, мокрый и пропахший гнилью. В академии мне бы не поверили, если бы я сказала, что видела профессора таким. Не идеально отглаженным и наутюженным. А встрепанным, встревоженным.

Настоящим.

Надо же, прыгнул в болото, ни на секунду не поколебавшись. Вообще без единой эмоции. Хотя он же сражался наравне с другими. Ему не привыкать жертвовать собой ради общего дела, потому и действия его отточены, и нет сомнений, и нужные заклинания хранятся в подкорке.

Эрик нажал дрожащим пальцем на кнопку открытия замка, и мы с профессором влезли в магомобиль. Перед этим мужчина наскоро обсушил себя магией. Если честно, особо не помогло; от запаха не избавило.

– Вы это... живы... или как?.. – от переизбытка чувств у брюнета кончились членораздельные высказывания.

Его товарищ только глазами вращал как огромная сова.

– Или как, – парировал Картер. – Поехали, господа. Некогда засиживаться, глядишь, вторая партия вылезет. Я больше мокнуть не собираюсь, сами полезете.

Дважды предлагать не пришлось. Все накинули ремни безопасности, и мы помчали подальше от гостеприимных топей.

– Где-нибудь еще стоит ждать неприятностей? – теперь карту изучала я, разложив на коленях и всматриваясь в точки-города.

Мой преподаватель ответил без особой уверенности.

– Не должно.

М-да. Прав был ректор: нашей виверне просто необходимо сопровождение в виде одного из сильнейших волшебников. Если раньше я не понимала, к чему отрывать от занятий Картера, то теперь осознала (с огорчением, конечно; он всё ещё мне не нравился), что без него бы нас всех сожрали несколько часов назад.

Остаток суток прошел без происшествий. Так далеко от столицы я еще не уезжала, а потому всё было новым, необычным. Растительность сменилась, ее выжгло палящим солнцем. Вместо зеленых лугов – желтые, сухие поля; вместо равнин – песчаные холмы да далекие гиганты-горы, упирающиеся в облака пиками.

Мы поужинали, разошлись по комнатушкам. Сегодняшняя гостиница была проще, и горячей воды тут не имелось, зато на улице стоял летний душ: заплатил, зашел и три минуты моешься. Хочешь продлить? Плати ещё. Суровые реалии отдаленных уголков страны, где деньги возьмут за любой чих.

Кормили тут тоже сомнительно, запах скисшей капусты намертво впитался в стены. Поэтому я ограничилась хлебом, относительно свежим, почти не хрустящим на зубах, и ушла отдыхать. Мужчины еще ковырялись в тарелках, без особого аппетита и вообще с лицами, на которых читалась беспросветная тоска.

Ну, что ж. Не всё шиковать.

...Утро наступило слишком быстро. Я накрылась с головой одеялом, чтобы солнце, жаркое, совершенно настырное, не лезло в глаза.

В южных краях, говорят, всегда так. С самого утра духота, и солнце шпарит как ненормальное.

Дико хотелось спать. Организм не отошел от вчерашнего выброса магии и сейчас всячески намекал, что еще немного, и он перестанет функционировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.